

О ПОПЫТКАХ СОВЕРШИТЬ ГЛОБАЛИСТСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ. 2: ВОЗМОЖНА ЛИ ГЛОБАЛИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КАКОВА ЕЕ ЦЕНА ДЛЯ МИРА?*

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

Антон Леонидович Гринин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Настоящая статья является второй и завершающей в работе, в которой обсуждается крайне важный для современного периода вопрос о том, как следует интерпретировать стремительно нарастающие изменения в мире. В первой статье авторы показали, что многие из этих изменений в самых разных странах, связанных с зеленой повесткой и нарастающим объемом обязательств по спасению климата, с ковидом, а также с переменами в политике США, имеют общую причину. Последняя связана с резкой активизацией тех сил, которые можно назвать глобалистскими. Авторы полагают, что мы переживаем начало событий, которые можно приравнять к мировой глобалистской революции. Подобного феномена история еще не знала, поэтому его исследование и оценка последствий являются крайне актуальными. В настоящей (второй) статье даются характеристики мировой глобалистской революции в свете теории революции, раскрываются ее главные силы и бенефициары, анализируются шансы на ее победу или поражение, рассматриваются варианты ее исхода, по-

---

* **Для цитирования:** Гринин Л. Е., Гринин А. Л. (2022). О попытках совершить глобалистскую революцию. 2: Возможна ли глобалистская революция и какова ее цена для мира? *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* 13: 572–606. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_16.

For citation: Grinin L. E., Grinin A. L. (2022). About attempts to make a global revolution. 2: Is a global revolution possible and what is its price for the world? *Sistemnyi Monitoring Globalnyh i Regionalnyh Riskov = Systemic Monitoring of Global and Regional Risks* 13: 572–606. DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_16.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2022 572–606
DOI: 10.30884/978-5-7057-6184-5_16

казано, какую цену заплатит мир в случае успеха этой революции. Правда, в последнее время силы, которые мы называли американистами (стремящиеся любой ценой удержать гегемонию США в Мир-Системе), явно оттеснили глобалистов, заменив зеленую повестку единого мира на глобальное противостояние в Мир-Системе, поставив ее под угрозу войны. Однако мы полагаем, что такая победа американистов временная, глобалисты будут пытаться взять реванш. Мы стремились объективно подойти к оценке роли глобалистов в возможной эволюции Мир-Системы в будущем и на этой основе дать прогнозы развития Мир-Системы в ближайшие несколько десятилетий.

В результате начала СВО в феврале 2022 г. глобалисты временно отступили, но важно понимать, что они попытаются вернуть утраченные позиции и захватить новые. В конце настоящей статьи мы скажем о современном положении глобалистов.

Краткое введение

В статье [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в], представляющей первую часть настоящей работы, было показано, что многие стремительные и часто непонятные изменения в мире вызваны активностью глобалистов, цель которых – перераспределение власти и ресурсов в свою пользу в масштабах мира. Глобалистами мы называем мощный союз крупнейших представителей финансов, бизнеса и высшей элиты, которые по своим интересам и планам объективно уже противостоят национальным интересам собственных государств и опираются на весьма многочисленные слои удобных им политиков в разных странах, различные движения, меньшинства и группы (женские, экологические, ЛГБТ+, левые, расовые и т. д.), расширяющие свое влияние во всем мире. Мы обстоятельно остановились на принципиальном пункте, почему для глобалистов исключительно важен зеленый курс, ради которого они стремятся произвести столь радикальные перемены в мировых технологиях, институтах и идеологии. В целом ситуация объясняется довольно убедительно: за попытками возглавить и направить в ускоренном режиме «спасение» климата стоят сильнейшее желание получить необъятную власть в мире и колоссальнейшие (в десятки триллионов долларов!) ресурсы. Глобалисты считают, что сейчас (в обстоятельствах антиковидных жестких ограничений, нахождения у власти в США Демократической партии и прочего) сложились наилучшие условия, чтобы ускорить перенаправление ресурсов

именно на их зеленый план, одновременно «завинтив кран» для инвестиций в углеродную экономику. Неудивительно, что они предпринимают экстраординарные усилия, которые все больше напоминают революционные, только происходят не в национальном, а в мировом масштабе. Исходя из теории революции, мы рассмотрели, что понятие революции вполне применимо к современным изменениям, однако последствия этой мировой «революции», как и любой великой революции, могут быть весьма негативными и разрушительными для многих стран, включая США, а также для мира в целом.

В настоящей статье мы продолжим анализ признаков и характеристик глобалистской революции, опираясь на базовые сходства современных событий с типичными характеристиками и явлениями, характерными для глубоких национальных революций, показывая, к чему могут привести те или иные современные тренды, и делая соответствующие прогнозы. Поскольку будущее не предопределено, а исход любой борьбы во многом зависит от расклада сил, различных, в том числе случайных, обстоятельств, мы рассмотрим, каковы шансы на победу глобалистской революции. Когда писалась эта статья, поворот к фактически военному противостоянию в рамках Мир-Системы еще не обозначился, а процесс разрушения мирового порядка виделся преимущественно как вполне явный, но постепенный. Сегодня ситуация резко изменилась, мировой порядок дал очень глубокую трещину, что привело к приостановке развития глобалистской революции. И этому мы дадим свое объяснение в заключении. Однако такая приостановка – дело временное, глобалисты будут готовиться к новому наступлению с целью занять ключевые позиции в решении мировых вопросов. Поэтому все сказанное в первой и настоящей статье о глобалистской революции остается крайне актуальным.

1. Почему мы говорим о глобалистской революции

Революции и реформы. Как было показано в предыдущей статье [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в], резкость перемен, связанных с деятельностью глобалистов, в том числе фальсификация президентских выборов в США в 2020 г., фактически введение чрезвычайной ситуации в связи с пандемией в большом количестве стран, значительное ускорение движения к зеленой экономике с одновремен-

ным требованием прекратить инвестиции в развитие добычи ископаемого топлива, а также ужесточение радикальных идеологических призывов, включая такие, как отказ от стремления к росту ВВП [см.: Их же 2021б], дали нам основание сделать вывод о начале революционных перемен в Мир-Системе, о переходе ранее «ползучего» глобалистского переворота в открытую фазу, аналогичную революции.

Здесь важно иметь в виду, что здравомыслящие люди давно уже не оценивают феномен политической революции и тем более глубокой социальной революции позитивно, поскольку те неизбежно влекут очень сильные пертурбации, разрушения и страдания. Можно даже сказать о характерном для революций парадоксе: борьба за свободу в результате ведет ко всеобщему рабству; борьба за мир – к бесконечной войне; лозунг «братство» перерастает в жестокие репрессии; борьба за улучшение условий жизни трансформируется в голод и карточную систему и т. п. Чем станет борьба за климат? Может быть, окончательным разрушением экологии...

Наше отношение к революциям уже излагалось в различных работах, в том числе и на страницах данного журнала [Гринин 2017а; 2017б; см. также: Goldstone *et al.* 2022; Grinin 2022]. Мы рассматриваем революции как крайне затратную форму общественного прогресса (при этом прогресс может наблюдаться только в конечном счете, а не в каждом конкретном случае). Реформы в обществе, а в отношении мировых проблем честно обсуждаемые трансформации и достижение консенсуса – гораздо более мягкая и в целом более эффективная форма изменений. Но в глобальном масштабе возможности проведения реформ, затрагивающих множество стран, пока не апробированы (кроме ЕС, но даже там принятие планов происходит при фактической монополии глобалистов на информацию и высказывание мнений). Поэтому здесь, к сожалению, история идет своим привычным, разрушительным и очень затратным путем, используя для этого глобалистов как наиболее организованную силу.

Некоторые теоретические моменты при анализе глобалистской революции. Необходимо рассмотреть эту революцию теоретически в аспекте глобальных трендов и будущего, а также в аспекте теории революции. Во-первых, очевидно, что такие мировые

революционные события будут иметь какие-то небывалые формы¹. Ведь это совершенно новое явление в истории – мировая революция. В первой статье [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в] мы останавливались на том, что эти формы будут не полностью похожими на классические революции. Сегодня нет мирового правительства, и, следовательно, некого свергать, но конечная цель такого переворота – ослабить национальные правительства и создать некие институты, которые могут использоваться в качестве мировых контрольно-координирующих органов для решения важных для глобалистов задач. Поэтому мы считали, что современные революционные события по форме будут напоминать то, что мы называли аналогом революции (радикальные изменения в обществе, но совершенные не путем мобилизации масс, а иным образом: военный переворот, приход к власти с помощью выборов и т. п.) с последующей активизацией масс в поддержку проводимых изменений. Но далее мы будем употреблять понятия «аналог мировой революции» и «мировая революция» как синонимы, чтобы не усложнять изложение.

Рассмотрим теперь объективные предпосылки мировой революции, то есть какие тренды и процессы вызывают необходимость перемен в мире. Отметим только, что такие объективные предпосылки не означают, что подготовленная ими революция действительно решит поставленные «историей» и предшествующим развитием задачи. Часто революции только разрушают препятствия на пути движения к новому, а новые перспективные институты и отношения складываются позже в процессе сложного поиска. Так, Октябрьская революция в России сломала старые институты, включая самодержавие, но не смогла вывести страну на магистральную линию мирового развития (повела ее особой дорогой, в результате чего СССР распался). Поэтому можно полагать, что *главная задача глобалистской мировой революции будет состоять в разрушении могущества США и Запада в целом*, вызовет серьезные перемены в национальной политике многих стран и т. д. Однако с нынешней глобалистской идеологией сложно будет перейти к реально работающему новому мировому порядку.

---

¹ Отметим, что левые силы грезят мировой революцией, хотя и представляют ее еще в прежних формах [см., например: Chase-Dunn, Nagy 2022; Chase-Dunn *et al.* 2022]. Однако их устремления могут облегчить глобалистам дорогу к их собственной революции.

Отметим технологический и глобально-политический аспекты. Мы говорили о том, что ожидаем начала новой технологической волны в 2030–2040-х гг. [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015; Grinin *et al.* 2017; 2020]. Это станет завершающей фазой кибернетической революции. Последняя началась в 1950-е гг. В настоящее время мир находится в рамках модернизационной фазы кибернетической революции. Наши выводы заключались в следующем: а) в полную силу обозначенный выше переход к новой технологической волне может случиться только при совершении некоего аналога политической революции в мировом масштабе. То, что это революция глобалистская, вполне закономерно с учетом того, что глобализация идет уже более полувека; б) экономическая составляющая глобализации существенно опередила политическую. Соответственно, необходимо подтягивание последней к первой, однако это довольно болезненный процесс. И описываемая в настоящей работе мировая глобалистская революция есть один из вариантов подтягивания политической составляющей глобализации к ее техно-экономической стороне [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015; Grinin, Korotayev 2012; Grinin 2022]².

Таким образом, на базе усиления экономической (и финансовой) глобализации выросли очень могущественные силы – глобалисты, которые, обладая финансовой и иной мощью, стремятся к большей власти (что вполне закономерно). Все ускоряющаяся эмиссия в виде количественных смягчений со стороны ЦБ и быстро растущего государственного долга дает им своего рода топливо, а поскольку рынков для выгодного вложения постоянно растущих финансов все меньше, это «топливо» толкает их (подобно тому, что происходит в самолете на реактивной тяге) на попытки захватить гигантские глобальные «зеленые» рынки; на этот 30-летний проект уже заложены немислимые 100–150 трлн долларов [Durden 2021a; 2021b; это подтвердила также американский экономист Джанет Йеллен в Глазго]. *Таким образом, сочетание технологических, финансово-экономических и политических факторов создало объективную необходимость в устранении позиции США на пути к новому мировому порядку, движению к большей координации действий в мировом масштабе и породило силу, которая самонадеян-*

---

² Нынешний военно-политический глобальный кризис – другой вариант такого подтягивания.

но считает, что именно она призвана осуществлять руководство миром. Однако посадить весь мир на паек ради химерических, но очень выгодных идей, крайне сложно, и в этом кроется большая вероятность неудачи глобалистов.

О фазах и длительности мировой революции. Таким образом, долго назревавший глобалистский захват власти трансформировался в нечто похожее на начало мировой глобалистской революции. Мы подчеркиваем: именно *начало*. Революции могут длиться долго. Сколько будет длиться мировая революция, сказать невозможно. Не исключено, что она перерастет в революционную эпоху, под которой мы подразумеваем длительную полосу различных революционных и контрреволюционных событий, тем более что у мировой революции есть и будет множество фронтов. Не исключено, что она захлебнется³. Но даже начало этой революции показывает всю опасность ситуации, когда глобалисты захватывают власть и становятся законодателями.

Мы пришли к выводу, что сейчас находимся в начальной фазе мировой революции, которую пытаются совершить глобалистские силы. Ее начало совпадает с началом пандемии и антиковидных мер, которые позволили ввести чрезвычайное положение и создать обстановку страха. Затем ее эпицентр переместился в крайне острую политическую борьбу в США за президентское кресло. На страницах этого журнала мы уже писали, что в 2020 г. в Соединенных Штатах сложилась революционная ситуация [Гринин 2020]. Победа Дж. Байдена позволила развернуть вакцинный этап, который еще более усилил власть правительств и через них глобалистов (но национальные элиты и сами были весьма заинтересованы в усилении возможностей контроля граждан). Затем (параллельно с вакцинно-карантинными мерами) началось стремительное развитие зеленой энергетики (пока на уровне выделения бюджетных средств и принятия новых повышенных обязательств).

Законы и паттерны революции в отношении к глобалистской мировой революции. Вернемся теперь к аспекту теории революции. Знание законов, типичных ситуаций и паттернов, характерных для революций, во-первых, позволяет показать неслучайность их сходства с нынешней ситуацией, а во-вторых, может су-

---

³ Действительно, сегодня виден откат этой революции.

щественно облегчить нам прогнозы будущего развития. Ниже мы это покажем (также об этом уже было сказано в предыдущей статье [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в]).

Сначала отметим общее изменение. Масштабные, тем более великие революции оказывают влияние едва ли не на каждого человека, меняют не только социально-экономические и политические отношения, но сам образ жизни, внешний вид городов и поселений, государственные символы, даже быт и очень многие атрибуты жизни (включая такие, как календарь, правила и лексика языка, праздники). Мировая революция, если «зеленый» переход реально осуществится, определенно изменит жизнь большинства людей в очень многих отношениях, включая бытовые мелочи. Не стоит удивляться, если через некоторое время каждому из нас придется измерять собственный углеродный след и отчитываться за него. Что касается глобалистского политкорректного новояза, то здесь наступление ведется уже давно и, к сожалению, весьма успешно. В связи с пандемией уже многое изменилось: маски, QR-коды, социальная дистанция и т. п.

Итак, можно выделить целый ряд законов, правил, типичных последствий, ситуаций и паттернов, характерных для революций, особенно масштабных и глубоких.

Первое. *Разруха*. Ухудшение дел в хозяйстве на фоне усиления идеологических требований в виде падения производства и торговли, растущего дефицита⁴, перебоев в поставках самого необходимого, разрухи, ухудшения качества товаров, роста цен (см. ниже) и др. Уже 2020 и 2021 гг. показали, насколько можно ослабить экономику. Продолжение и усиление «зеленого» курса ведут к длительным экономическим и социальным проблемам⁵.

⁴ О неизбежности дефицита при усилении глобалистов [см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021б]. *И чем сильнее будут влиять глобалисты на функционирование экономики, тем сильнее будет ощущаться дефицит*. Сегодняшний дефицит – во многом результат разрушения нормальной углеродной энергетики и падения производства в результате локдаунов, то есть результат действий глобалистов.

⁵ Очень характерно, что во время больших революций резко ухудшается эпидемиологическая обстановка, тем более если революции предшествовала война. Случайно или намеренно был выпущен вирус из лаборатории в Ухани, но сочетание пандемии и начавшейся глобалистской революции наводит на мысли, что такое сходство с другими революциями, возможно, не случайно, а знаменует реально значительный перелом.

Второе. *Эмиссия и инфляция*. Неумеренная, возрастающая эмиссия, которая приводит к инфляции или даже гиперинфляции. Революционная Франция в конце XVIII в., революционные Россия и Германия в начале 1920-х гг. – хрестоматийные примеры. Безудержную эмиссию мы наблюдаем уже с 2009 г., но теперь выпуск необеспеченных денег становится для США и западных стран уже не временным явлением, а постоянной и абсолютной необходимостью. И если до начала 2021 г. эмиссия еще не приводила к росту инфляции, а только служила обогащению финансистов за счет роста биржевых активов, то в 2021 и 2022 гг. она проявилась открыто, и есть опасения, что это теперь надолго. О социальной базе и ее связи с эмиссией см. ниже.

Третье. *«Чрезвычайщина»*. Новые революционные декреты и правила, которые радикально меняют жизнь, права, обязанности и безопасность населения. Фактически возникает чрезвычайное положение, когда все решают неизвестно откуда взявшиеся власти, активно применяющие силу и репрессии. Эти правила существенно ухудшают ситуацию в хозяйстве и возможности ведения бизнеса (см. п. 1). Немало из этого мы уже наблюдаем в течение двух лет в связи с пандемией: фактически наши базовые права перечеркнуты, карательная система набирает обороты. В целом сейчас речь идет об отказе: а) от свобод; б) прав на собственное мнение; в) углеродной экономики (то есть, по факту, от тепла и освещения, свободного пользования электроэнергией); г) свободы инвестиций и т. п.

Четвертое. *Раскол общества, сегрегация и поиск врагов*. Усиливается (становится необходимым для продолжения революции) деление людей на хороших и плохих, правильных и неправильных по абсурдным для прежнего времени критериям. Навешиваются ярлыки, люди рассматриваются уже не как индивидуумы, а по ярлыку или анкете, например по происхождению (из трудящихся или эксплуататоров), национальности (возьмите прибалтийские государства, где население делится на коренное и пришлое) и т. п. Можно поздравить глобалистов: они добились больших успехов в деле разделения населения. Заклеймены как «домашние террористы» родители, которые пытаются оградить детей от развращения и калечения при смене пола; так называемые «гомофобы», «мужские шовинисты», «расисты» и т. п. Теперь все население по-

делилось на «ваксеров» и «антиваксеров». Отдельно клеймят тех, кто не согласен с утверждениями о климате и т. д. и т. п. В то же время усиливается поощрение ЛГБТ+, феминисток, цветных и т. д., что абсолютно противоречит идее о равенстве прав людей независимо от их пола, национальности и расы. При этом все сложнее придерживаться нейтралитета. Это тоже черта глубоких революций: возникает такое размежевание общества, когда невозможно остаться в стороне. Подобное имело место уже в период древних революций, например в полисах Древней Греции⁶. Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» – превосходная иллюстрация безуспешности попыток интеллигента Живаго остаться в стороне от гражданской «человекоубоины». Современное пресование «Фейсбука» и М. Цукерберга – хорошая иллюстрация того, как глобалисты борются с теми (даже союзниками, крупнейшими корпорациями), кто вполне лоялен, но все же не хочет проявлять абсолютной лояльности к их лагерю.

Пятое. *Цензура, слежка, криминализация.* Устанавливается всеобщая цензура; усиливаются регуляция и контроль во всех сферах, слежка и т. п. Относительно цензуры сегодня каждый может убедиться, что все основные медиа и СМИ контролируются крупнейшими медиахолдингами и цифровыми гигантами, причем это наступление активно продолжается. Контроль, как и слежка⁷, усиливается по всем направлениям.

---

⁶ Как пишет К. Каутский, «классовая борьба делается здесь (в государствах Греции. – Л. Г.) жизненным элементом существования государства. Участие в такой борьбе не только было далеко от того, чтобы считаться предосудительным, а наоборот, оно превратилось в выполнение гражданского долга. В Афинах со времени Солона был в силе закон, согласно которому каждый, кто при взрыве внутренней борьбы не примыкал ни к какой партии и не защищал ее с оружием в руках, лишался своих гражданских прав» [Каутский 1931: 334–335; см. также: Аристотель. Афинская политика 8.5]. Такая ситуация гражданского противостояния называлась у греков *стасис* [подробнее о нем см.: Finley 1984a; 1984b; van der Vliet 2005].

⁷ Бывший вице-президент США Альберт Гор, давний борец за «зеленый» курс и человек, тесно сотрудничающий с Илоном Маском и другими корпорациями и фондами глобалистов, заявил, что через 300 спутников ими уже получается огромная информация о «загрязнителях», а скоро они смогут дойти до уровня каждой отдельной электростанции, нефтеперерабатывающего завода, каждого большого корабля, каждого самолета, каждой мусорной свалки, и у них будут данные на людей, ответственных за каждый из этих выбросов парниковых газов.

Происходит криминализация прежде невинных занятий и тех, кто пытается призвать к соблюдению прав и свобод. Так, торговцы становятся спекулянтами, учителя, которые учили прежде общепринятым вещам, – контрреволюционерами, офицеры, которые оставались верны присяге, – предателями, те, кто переписывался с границей, – шпионами и т. п. Сегодня врачей, которые пытаются лечить людей, а не следовать протоколам ВОЗ, дискредитируют и судят; правозащитников, которые пытались бороться с фальсификациями на выборах, объявляют не просто трампами, но врагами; ученых – вирусологов и климатологов, отстаивающих право на дискуссию и свободу мнения, – лишают званий, выгоняют с работы и т. п. Граждан, отстаивающих конституционные права, принуждают всяческими средствами смириться. Также усиливаются внесудебные расправы только путем создания общественного мнения (харассмент, обвинения в расизме и т. п.).

Шестое. *Раскол элит*. Мы говорили [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в] о расколе элит, без чего победа (или даже сама возможность начала) революции невозможна. Сегодня наблюдается повсеместный раскол элит, в некоторых странах, например в США, он настолько острый, что грозит едва ли не гражданской войной или выходом из состава отдельных штатов. Мы полагаем, что раскол элит по принадлежности к глобализму/национализму, а также по многим другим линиям будет только углубляться (хотя сегодня есть некоторая консолидация элит на почве антироссийских санкций), а части расколовшихся элит станут центрами притяжения сторонников в будущих столкновениях.

Седьмое. *Алармизм и провокации*. Поскольку глубокие революции обычно происходят на фоне (и в результате) какого-то глубокого и острого кризиса (военных поражений, финансового кризиса, полного провала правительства в каких-то важных направлениях и т. п.), накануне и в период революции возникает повышенная тревожность в обществе, которая подогревается нагнетанием страшных пророчеств о неминуемой катастрофе, если революционеры не возьмут власть в свои руки. Это и есть алармизм. Здесь многое можно вспомнить, например, любимый лозунг французских рево-

---

А в идеале цель глобалистов – добиться, чтобы каждый человек отчитывался за свой углеродный след.

люционеров XVIII в. «Отечество в опасности!»; обвинения в предательстве национальных интересов со стороны правительства (царица-шпионка) в 1916 г. лидерами кадетской партии; надвигающаяся «красная угроза», один из лозунгов нацистов, которые привели Гитлера к власти и т. д. Алармизм – это возможность ускорения революционных выступлений и условие для диктатуры. *Сегодня алармизм – основа глобалистской идеологии.* И об этом мы подробнее расскажем ниже.

Алармизм может быть усилен провокациями и спецоперациями. Провокации, в частности теракты, убийства, совершенные революционерами, которые списывают на полицию или власть, – это известный прием революционеров ради усиления вражды к правительству и пресечения попыток общественного примирения. Один из последних ярких примеров – расстрел протестующих на Киевском майдане снайперами, совершенный по приказу украинского руководства. Что касается провокаций в текущей мировой революции, то имеется большое подозрение, что ковид был распространен намеренно. Так называемый штурм Капитолия 6 января 2021 г. тоже очень напоминает провокацию, во всяком случае, шумиха вокруг этого события – хороший пример осознанного алармизма, за которым следует ужесточение режима. Вполне логично «штурм» Капитолия стали сравнивать с поджогом Рейхстага в 1933 г. (последний дал возможность нацистам усилить свою диктатуру). Заодно отметим, что одно из любимых дел революционеров – уstrarивать суды над побежденными и оппонентами. Последние примеры: суд над президентом Х. Мубараком и другими лицами в Египте. Поджог Рейхстага также явил суд над коммунистами в Германии. В США уже есть осужденные за «штурм» Капитолия. Но особенно характерны ковидные дела оппонентов официальной версии (а также осуждение за «осквернение» флага ЛГБТ и пр.).

Фактически многое из этого уже происходило десятилетиями в разных странах, «ползучая» революция теперь переходит в открытую фазу⁸. И если мы зададимся вопросом, почему глобали-

---

⁸ Н. Фергюсон [2020] проводит небезынтересное разграничение между долгими эпохами, в течение которых в человеческой жизни господствовали иерархические структуры власти, и более редкими, но и более динамичными периодами, когда в более выгодном положении оказывались сети – отчасти благодаря изме-

сты вышли из тени и перешли, по сути, к революционным действиям, ответ будет: им было необходимо захватить власть в США, а сделать это обычным (подковерным) способом они уже не могли.

2. Особенности мировой глобалистской революции

Рассмотрим некоторые особенности начавшейся мировой революции, которые уже можно выделить (но многие ее черты проявятся позже).

1) **Особая роль алармизма.** Собственно, и сила, и слабость глобализма – в алармизме. Вся идеология глобализма опирается на алармизм: если не предпринять срочнейших мер по сворачиванию углеродной экономики и форсированному введению зеленой энергетики, то человечество ждет катастрофа. Именно поэтому данный судьбоносный вопрос не обсуждается честно в открытой дискуссии: дело в том, что правда может пошатнуть все здание глобализма. Алармизм отчетливо прослеживается и в антиковидных мероприятиях⁹; алармизм ведет к диктатуре и «чрезвычайщине».

2) **Неожиданно сильная зависимость от природных трендов**¹⁰. В случае устойчивых холодных сезонов и других явлений, противоречащих навязываемой идеологии, вера многих людей в глобальное потепление и/или в антропогенную природу этого потепления может пошатнуться¹¹.

3) **Почти полная монополия на распространение информации.** Вообще революционеры часто оказываются сильнее правительств в области пропаганды, но в отношении глобалистов ситуа-

---

нениям в технологиях. Если ориентироваться на такие смены, то можно сказать, что «ползучая» глобалистская революция соответствовала именно периоду конца XX – начала XXI столетия, когда усиливались глобалистские сети. Но теперь, похоже, не отказываясь от сетевого влияния, глобалисты стремятся выстроить и иерархические структуры в рамках мира. Следует отметить, что в истории (как показал тот же Фергюсон) было много разных сетевых структур, но революционные занимали среди них почетное место.

⁹ Искажение фактов медицинскими организациями замечательно описано в: [Ричел 2021].

¹⁰ Ранее революции зависели в основном от урожаев или неурожаев.

¹¹ В этом плане можно вспомнить о положении священных царей в случае природных бедствий: если царь/король/вождь не может их предотвратить, значит, его священная сила кончилась, а с ней и его власть.

ция вообще уникальная: для их оппонентов почти не остается трибун, даже в научных журналах. Ими захвачены и монополизированы основные медиа, СМИ и цифровые платформы. Установлена почти всеобщая цензура.

4) **Очень узкая социальная база.** Реально от глобалистской революции выиграют довольно узкие слои (очень небольшой слой крупнейших финансистов, бизнесменов, принадлежащих к группам глобалистов; функционеры различных движений, представителей меньшинств, компрадорская политическая элита). Если социальная база не расширится, то глобалистская революция не победит. И к этому вопросу мы вернемся позже.

5) **Основная сила: финансы и СМИ.** Финансы обычно все-таки не являются сильной стороной революционеров, скорее, наоборот. В данном случае это характеризует яркую особенность глобалистской революции

6) **Основная слабость – зависимость от демократии.** При демократии симпатии населения могут быстро склониться к оппонентам глобалистов (националистам), поэтому основа их власти весьма неустойчивая. Кроме того, выборы дают трибуну оппонентам, которых уже не так просто заставить замолчать. Следовательно, они должны каким-то образом выхолостить демократию, сделать ее формальной [об этом см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а].

7) **Наличие слишком большого числа фронтов** (так как революция мировая, а стран много), что ослабляет концентрацию сил.

8) **Слабости продвигаемой глобалистами зеленой технологии**¹². Это может повлиять на экономику, уровень жизни, доходы, цены и т. п. С одной стороны, при демократии это вынуждает правительства маневрировать и отказываться от зеленой повестки, вести себя оппортунистически, но с другой – это хороший повод для алармизма, провокаций, обвинений оппонентов, подкупа избирателей и введения «чрезвычайщины».

9) **Многоэтажность революции.** Национальные революции происходят чаще снизу. Но нередко к массам присоединяются военные (полицейские) силы (или наоборот: военный переворот сразу

---

¹² Они общеизвестны: дороговизна, очень высокая потребность в дефицитных и редких компонентах, низкий КПД, неустойчивая «рваная» генерация, зависимость от природных факторов и т. д.

же подхватывается массовой мобилизацией). При сильном расколе элит (или национально-освободительной борьбе) революционный настрой охватывает общество сверху донизу. Аналогии революции весьма часто происходят сверху, быстро мобилизуя массы. Но мировая революция имеет еще более многоэтажную конструкцию: на уровне почвы действуют активисты (зеленые, ЛГБТ, ВЛМ и т. п.), на этажах выше – различные организации, движения и органы; затем исключительно важный уровень – правительств (или хотя бы регионов: штатов, провинций); уровень наднациональный. Успехи или неудачи, а также направления революции на разных уровнях могут быть различными.

3. Как оценивать глобализм? О логике прогресса

Чтобы понять, как можно оценить с точки зрения длительных трендов исторического развития роль глобалистов, нужно сделать несколько очень важных предварительных замечаний.

Первое. Существуют некоторые объективные задачи общественного развития, определяющиеся накопленным опытом, инерцией развития и трендами, имеющими большой потенциал для дальнейшего развития, а также логикой развития базовых технологий и иных процессов. Те силы, независимо от их моральной оценки, кто «оседлывает» эти восходящие тренды, имеют больше шансов на победу, чем те, кто отстаивает уходящее.

Второе. Такое развитие в принципе есть прогресс, но очень часто это довольно жестокий прогресс, который одновременно мог разрушать, безжалостно и беспощадно, очень много хорошего, наработанного прежними эпохами, проходил катком по целым поколениям. Крайне важно то, чтобы цена прогресса (в виде разрушений и отбрасывания прежних достижений) была возможно ниже, потому что пути к прогрессу всегда бывают разными: более или менее затратными, разрушительными или созидательными.

Третье. Затратный прогресс, о котором мы говорим, всегда означает не только приобретения, но и отказ/потерю от многого хорошего, что было прежде. Таким образом, прогресс и антипрогресс/регресс (отказ от прежнего, ценного и полезного) всегда сопутствуют друг другу, вопрос в их балансе [Гринин 2006; 2007;

Гринин, Коротаев 2013]. На первых порах баланс может быть даже негативным¹³.

Четвертое. Пока еще человечество в конечном счете развивается в рамках той парадигмы, которую задают ведущие технологии и производительные силы. Глобалисты смогли усилить могущество, влияние и власть на базе новейших и прогрессивных ИКТ-технологий. Но технологический прогресс имеет свойство необратимости. Если общество еще может перейти от капитализма к социализму и обратно, то отказаться от каких-то технических возможностей оно не в состоянии и в лучшем случае будет пытаться минимизировать вред от них. Поэтому уйти от логики, заданной технологическим развитием, крайне сложно. И здесь глобалисты, продвигающие менее эффективные зеленые технологии, имеют ахиллесову пяту. Ведь они пытаются внедрить менее производительную технологию, а для этого стремятся разрушить имеющуюся и технологически более эффективную базу, чтобы потом уже было гораздо сложнее к ней вернуться. Такой исторической аналогии мы не знаем¹⁴.

Пятое. Силы, которые стоят за прогрессом (экономическим, социальным и политическим), очень часто вызывают отвращение своей жадностью, хищничеством и пренебрежением к фундаментальным правам других и общественным интересам. Тем не менее эти силы часто создают нечто новое, что впоследствии способствует общему прогрессу. В качестве иллюстрации можно привести примеры Ост-Индских и Вест-Индских компаний (особенно английской Ост-Индской), целью которых была банальная нажива. Для этого они не брезговали ни войнами, ни подкупом, ни обманом; их не останавливало то, что их действия приводили к тяже-

¹³ Особенно это касается революционных преобразований, в процессе которых ломается и разрушается очень многое. В XX в. россиянам пришлось дважды отказываться от прежнего образа жизни, и нет нужды объяснять, насколько это болезненный и тяжелый процесс, сколько требуется времени, чтобы нормализовать разрушенный уклад жизни.

¹⁴ Единственная аналогия, которая приходит на ум, – это колхозы, от которых с большим трудом удалось вернуться к иной организации труда. Но – важно – колхозы использовали неэффективную организацию труда, однако технологию продвигали передовую, благодаря которой удалось многократно повысить производительность труда и направить миллионы работников на городские промышленные предприятия.

лым бедствиям и опустошениям. Но, так или иначе, действия этих компаний сформировали мировую торговлю в XVI–XVIII вв., без которой не возник бы и современный капитализм.

Ранний промышленный капитализм известен тем, что хищнически эксплуатировал женский и детский труд, разорил и вверг в нищету многие десятки тысяч ремесленников-ткачей и др. Но в итоге прогрессивность капитализма очевидна для всех. Сегодня борцы с так называемым системным расизмом свергают памятники деятелям прошлого, таким как Х. Колумб или Дж. Вашингтон. И действительно, Колумб открыл возможности для невиданных захватов, грабежей и насилия в Новом Свете. В результате туда хлынули завоеватели и авантюристы, коренные народы на многих островах вымерли (правда, большей частью из-за завезенных болезней, в чем ни Колумб, ни другие не были виновны), а в других местах оказались в порабощении или угнетении. Но тем не менее заселение Америки стало мощнейшим двигателем общечеловеческого прогресса. Много можно сказать о трагедии коллективизации и использовании подневольного труда в период сталинской индустриализации. Но и она, тем не менее, вела страну к прогрессу хотя бы в отношении роста производительности труда (см. сн. 15). Таким образом, прогресс в прошлом часто был связан со страданиями и трагедиями, с насилием и разрушением. Задача сегодняшнего дня – сделать цену прогресса минимальной. А если цена слишком высокая, следует подумать, нужен ли такой прогресс, стоит ли спешить с таким прогрессом или имеет смысл подождать, когда ситуация будет более благоприятной. Алексис де Токвиль (1997: гл. V) пришел к выводу, что старый порядок во Франции так или иначе разрушался и в итоге трансформировался бы в нечто новое. Это не значит, что революция не принесла прогресс, но цена его была очень высокой. Если бы королевский режим просуществовал еще лет двадцать, то революция могла бы пройти существенно легче. Вообще это очень сложный философский вопрос. Вопрос о прогрессе и цене прогресса всегда был в центре внимания философии, социальной философии, философии истории [см.: Гринин 2007; Гринин, Коротаев 2013]. К сожалению, сегодня философия его игнорирует. В каждую эпоху эта проблема предстает в новом обличье.

Таким образом, когда мы говорим, что глобализм в определенной степени (в плане стремления к глобальной координации) олицетворяет идеи прогресса, то должны понимать, что осуществляют его люди с мировоззрением миссионеров колонизаторов XVII–XVIII столетий, для которых прогресс есть их интересы, а цена, которую заплатят те, кого они насильно вовлекают в прогресс, не имеет значения.

Прогрессизм и паразитизм. Применяя сказанное в отношении прогресса и его цены к позициям глобалистов, важно отметить, что объективно перед Мир-Системой стоит задача сформировать новый мировой порядок, который бы лучше отвечал сложившимся в ней технологическому и экономическому уровням развития. Однако предложения и действия глобалистов парадоксальным, но характерным для революций образом ведут к ухудшению технологической базы и условий функционирования экономики (об этом мы скажем ниже).

Вопрос о движении к новому мировому порядку очень сложен, мы не будем его рассматривать в данной статье [см.: Гринин 2016]. Но на пути нового порядка необходимо устранить ряд сложных препятствий, то есть частично демонтировать старый (американский), ослабить или даже разрушить его. Именно гегемония США, особенность их положения мешает этому, и никакая сила пока на это не способна. А глобалисты вполне успешно работают в данном направлении, и в этом их объективный прогрессизм. Пока они расчищают место для нового порядка, они находятся на правильной стороне истории. Но вряд ли они останутся на ней, когда начнут строить свой, глобалистский порядок, воплощать сценарий, который несет огромные риски разрушения технологии, экономики и катастрофического снижения уровня жизни. В любом случае быстрое разрушение сложившегося мирового порядка ведет к чрезмерной турбулентности, конфликтности, неоправданно резким изменениям и невозполнимым потерям.

Глобалисты, активно используя ресурсы США для реализации своих целей, с помощью новых идеологий и меньшинств разрушая скрепы американского общества, объективно находятся на стороне новых сил истории (в настоящий момент – разрушительных), хотя в этом нет никакой их заслуги, а есть только особенность исторического момента, помноженная на властолюбие, корысть и могу-

щество. Но их методы увеличения госдолга, бесконечной и расширяющейся эмиссии, подавления производительного бизнеса, надувания все более крупных пузырей на фондовых рынках, система подачек населению за счет эмиссии и госдолга, сворачивание инвестиций в производительные сектора вместе с увеличением размера субсидий для зеленой энергетики, а также продолжающееся разрушение моральных, семейных и общечеловеческих ценностей, все это – показатель паразитизма.

Отметим также, что продолжение накачивания денег грозит обрушить современную мировую финансовую систему. Вряд ли, конечно, глобалисты ставят такую цель, но объективно **уход доллара с авансены может серьезно ускорить создание нового мирового порядка**¹⁵.

Таким образом, в настоящее время глобализм – при всей его неприглядности – *объективно продолжает служить разрушению старого порядка (и основы силы США в первую очередь)*, чтобы строить новый порядок. Кроме того, разрушая производительные возможности в США и странах Запада, *глобалисты способствуют экономическому и культурному росту полупериферии и периферии Мир-Системы* (примерно так, как этому способствовал английский колониализм, благодаря которому были организованы железные дороги, телеграф, предприятия в Индии и других колониях [подробнее см.: Grinin, Korotayev 2015]).

Однако по мере того как эта задача будет выполняться, следует ожидать, что, во-первых, на пути к новому порядку многие из глобалистских сил потеряют свое значение (то есть сыграют свою роль и станут менее востребованными). Во-вторых, усилятся противоречия в стане глобалистов. В-третьих, сам *глобализм должен сильно измениться со временем*. Наконец, со стороны различных

---

¹⁵ Отметим, что, несмотря на сильные расхождения в целях и даже методах с глобалистами, американисты в попытках удержать могущество страны также постоянно подрывают его с помощью опрометчивой внешней политики, увеличивающей количество врагов Америки, с помощью санкций и бесконечного давления на союзников. И характерно, что социально-экономические результаты как у глобалистов, так и у американистов, которые подтолкнули европейские страны к чудовищным (в том числе и для них самих) антироссийским санкциям, во многом совпадают: инфляция, дефицит, падение производства и даже нормирование.

сил усилится оппозиция стремлениям глобалистов. О некоторых из указанных моментов мы продолжим разговор в заключении.

Важнейший момент, о котором следует помнить: прогресс остановить сложно. Дело в том, что различные силы на самых разных уровнях борются за свои интересы, и именно результаты борьбы являются одной из важнейших движущих сил развития. Это динамическое равновесие, когда оно устанавливается в результате борьбы, представляется нам определенным порядком, кажущимся очевидным и естественным, но оно постоянно прерывается изменением баланса сил и соответствующими движениями общества. Другой важнейшей силой является развитие технологий. Рост населения был и все еще остается такой силой, хотя сегодня демографическая составляющая прогресса изменилась. Глобальное старение становится новым драйвером [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2019; Grinin *et al.* 2020]. Но, как уже сказано, до настоящего времени долгосрочный прогресс (в том смысле, что этот вариант становился ведущей моделью) был за теми акторами, которые, одной стороны, управлялись наиболее передовыми производительными силами и технологиями (включая и военные), а с другой – сами двигали вперед именно передовые технологии (причем не только в производстве, но и в торговле, образовании, распространении информации и т. д.). Несомненно, что глобалисты выдвинулись вперед в результате громадного технологического прогресса, в основном в области информационных технологий: передвижение капиталов, новые цифровые средства пропаганды и медиа, новые формы денег, финансовые технологии и пр. Все это придало мощь финансистам. Но здесь следует помнить, что никакая сила не может быть бесконтрольной, тем более финансистская. Имеются сомнения, ведут ли глобалисты глобальный мир к более высоким технологиям. Пока зеленые технологии совсем не выглядят передовыми, напротив. Станут ли они таковыми в будущем, неясно, и это не дает воспринимать глобалистов как прогрессивные силы. То, что они выступают за введение глобальной координации, не делает очевидным использование более передовых технологий. Даже если зеленый план реализуется, нас ждут серьезные трудности в плане экономики, так же как и в отношении продолжительности жизни и пр.

Также следует учитывать вышеупомянутую абсолютно недостаточную социальную базу глобалистов, шаткость позиций в демократических странах, где их креатура может проиграть выборы (пример Д. Трампа очень яркий). И это не даст глобалистам возможности получить полную власть путем демократических выборов.

Заключение

Общие подходы. Возможность победы любой революции определяется целым рядом факторов, включая исторический момент, расклад сил, внешнеполитическое положение. Крайне важными являются также историческая объективность и прогрессивность, присущие революции. В этом заключении мы рассмотрим некоторые из этих факторов, а также сделаем вытекающие из анализа прогнозы (указаны не в порядке рассмотрения): 1) сильные и слабые места стратегии глобалистов; 2) силы, которые будут сопротивляться на национальном, региональном и глобальном уровнях; 3) возможные расколы среди глобалистов и возможные коалиции антиглобалистов на всех уровнях

Очевидно, что победа глобалистов, тем более окончательная, ни в коей мере не предопределена. Результаты будут зависеть от конкретного расклада сил и ситуации. Но поскольку силы глобалистов растут, их частичная (по крайней мере) победа вероятна. Во всяком случае, в обозримом будущем следует ожидать: а) усиления попыток разрыва с прежними подходами к демократии; б) нарастания цензуры и политики замалчивания в отношении оппонентов; в) ухудшения условий для функционирования рыночной экономики; г) активного передела бюджетных, инвестиционных и иных денежных потоков; д) укрепления тенденции к монополизации (через финансы, налоги и прямое управление).

Позиции элиты разных уровней. Среди указанных факторов для нас исключительно важна борьба элит [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в]. Почему? По двум основным причинам, которые показывают, как мы должны рассматривать элиты для нашей темы. Первая – глобалисты не имеют собственного аппарата принуждения, используя в этих целях именно национальные структуры (за исключением ЕС, где есть зачатки и коллективных санкций). Между тем, хотя глобалистам на этом уровне удалось многого достичь,

коллективные климатические собрания под эгидой ООН ни 2019 г. (в Мадриде), ни 2021 г. (в Глазго) не работают в революционном режиме, даже преданные глобалистам страны вроде Австралии не готовы до конца пожертвовать национальной экономикой. Иными словами, здесь успех скромный, в отличие от крупного успеха глобалистов в плане чрезвычайно быстрого (типично экстраординарного, к каковому относится и революционное) скатывания к тоталитарно-полицейским формам и репрессиям в результате введения антиковидных мер. Возможно, эти различия объясняются следующими факторами: а) в отношении медицинского тоталитаризма большинство национальных правительств и правящих элит оказались очевидными союзниками глобалистов (так как правительства при первом приближении выигрывали от этого контроля)¹⁶; в отношении разрушения национальной экономики правительства колеблются; б) характер принятия решений в первом случае был консенсусным, демократическим, то есть неспешным и без чрезмерного принуждения (которое, однако, усиливается). Возвращаясь к вопросу о «самовредительстве» в отношении национальной экономики, нельзя, конечно, игнорировать тот факт, что во время пандемии очень многие страны, например Австралия, приняли крайне вредные для экономики меры. Как справедливо отметил Джулиус Ричел [2021], в западных странах безопасность возведена в новый вид религиозного культа. Поэтому большинство в целом поддерживает такое варварство в отношении собственной экономики (пока можно жить за счет госдолга и эмиссии). В отношении климата страх каждого индивидуума уменьшается за счет того, что опасность не сиюминутная, а также она направлена не непосредственно на конкретного человека, а на всех землян. Отсюда можно сделать вывод, что глобалисты постараются усилить климатические страхи до состояния истерии и каким-то образом их персонализировать, вызывая к личной климатической ответственности каждого.

---

¹⁶ Но в дальней перспективе они проигрывают. Здесь глобалисты успешно жертвуют своими временными попутчиками. Они научились легко подбирать нужных людей на уровне национальных правительств во многих (конечно, пока далеко не во всех) странах, отсюда и явное падение уровня интеллекта, силы духа, харизматичности у нынешних западных лидеров, особенно в небольших государствах.

Вторая причина – раскол между странами по вопросам конкретизации на-правлений, темпов и форм климатических обязательств и отчетности будет нарастать по мере активизации глобалистов в этом направлении (равно как и кластеризация стран с более близкими позициями). При этом такой раскол нарастает даже в рамках ЕС (наиболее острые ближайшие моменты: отношение к АЭС и «Северному потоку-2»)¹⁷.

Важно подчеркнуть, что сворачивание конфликтов, попытки сгладить острые углы противостояния между США и РФ и другие моменты вызваны именно стремлением глобалистов добиться максимального единства по климатическим вопросам.

Исключительно важным является имеющийся раскол внутри национальных элит, который в будущем, скорее всего, будет нарастать, по крайней мере в ряде стран. Но мы рассмотрим его в следующем пункте.

Глобалисты и демократия. Мы уже говорили, что одним из важнейших противоречий в современном мире является борьба глобалистов и националистов. Глобализм действует через свою креатуру в правительствах и национальных элитах и через наднациональные организации, и одной из его главных черт (и в целом характеристик глобалистской революции) является стремление подавить националистов в возможно большем числе стран, но особенно в США, чтобы они не препятствовали интеграции своих стран в глобалистскую систему, в том числе не мешали черпать ресурсы из их экономик. Однако националисты не просто активно сопротивляются: периодически их популярность среди населения быстро растет. Поэтому имеется постоянная угроза выхода тех или иных стран из лагеря глобалистов, и наиболее неустойчивыми могут оказаться именно демократические страны.

Абсолютным кошмаром для глобалистов является повторение успеха Д. Трампа 2016 г. и победа республиканцев, более склоняющихся к американизму. Тогда многие планы глобалистов окажут-

---

¹⁷ Отметим, что Парижское соглашение 2015 г. не предусматривает какой-либо унификации в плане движения к уменьшению выбросов, а также в нем признается, что страны могут страдать не только от изменения климата, но также от мер воздействия, принимаемых в целях реагирования на него. Вопрос о фактическом закрытии проекта «Северный поток-2» решился в результате начала спецоперации России на Украине.

ся перечеркнутыми. Поэтому в долгосрочной перспективе глобалистам с истинной демократией не по пути. Они должны как-то приручить ее, выхолостить, оставить лишь оболочку, но решить вопрос о бессменном нахождении своих сторонников у власти. В этом плане следует ожидать усиления попыток разрыва с прежними подходами к демократии и двухпартийной системой как ее основой, а также нарастания цензуры и политики замалчивания в отношении оппонентов. И здесь глобалисты ориентируются на авторитарные страны. Например, Исламская Республика Иран регулярно проводит выборы разного уровня, включая и президентские, и эти выборы конкурентные (в отличие от тех, что были в СССР), однако ни один кандидат не может критиковать ислам и исламские принципы. По аналогии с этим во главу угла глобалисты ставят климат. Климат – это святое, все кандидаты клянутся решать его проблемы, а менее важные для глобалистов проблемы могут иметь разные решения. Другой путь, к которому пока склоняются в США, судя по выборам 2020 г., – это путь все более глубоких фальсификаций. Но так просто устойчивую демократию не потеснить, поэтому здесь можно ожидать крайне ожесточенных столкновений.

Расколы будут также в проглобалистских партиях, мы уже наблюдаем это в рядах американской Демократической партии, многие члены которой недовольны внешней политикой (в отношении РФ и Китая), а также внешнеполитическими неудачами США (см. ниже). Словом, партийный и иной ландшафт может в процессе глобалистской революции значительно меняться, что в целом характерно для революций.

Вопрос о слабой социальной базе. Выше мы говорили о слабой социальной базе глобалистов. Если она не увеличится, то не будет победы. По мере углубления любой революции возрастает внутренняя борьба, ее ожесточенность, в нее вовлекаются все новые силы (это закон революции). Поэтому наиболее последовательные или наиболее стремящиеся к победе революционеры часто пытались привлечь на свою сторону широкие социальные слои, стремящиеся к переделу (например, бедноту, городских люмпенов). В этом смысле возможно усиление тенденции к переделу и перераспределению ресурсов, благ от бизнеса к нижним слоям населения или даже основной части населения, которое может тер-

петь всякого рода неудобства (дефицит, ограничения свободы). Хороший пример в этом плане – Н. Мадуро (режим Чавеса). Но это подорвет западные экономики и основы демократии. Таким образом, в случае реального углубления этой революции эмиссия денег должна возрасти (см. выше). Возможно, таким способом будут решать вопрос о пенсиях (за счет эмиссии и нормирования). Как уже было сказано, при углублении глобалистской революции практически неизбежны инфляция и дефицит. А это прямой путь к распределительной системе: может возникнуть всякого рода нормирование, талоны, чеки, субсидии и т. п., то есть роль власти возрастет, а население будет разделено на разряды и ранги/касты.

Финансисты и политики (особенно левого толка), которые составляют элиту глобалистов, обычно мало задумываются о том, как работает экономика. В то же время в условиях еще сохраняющейся демократии их очень волнуют результаты голосования. А поскольку последние значительно зависят от уровня жизни населения, глобалисты усиливают тренд к решению всех проблем путем эмиссии (печатного станка), что кажется им универсальным средством¹⁸. В итоге с 2020 г. наметился тренд к тому, чтобы «подсадить» возможно большее количество населения на подачки и пособия от государства, то есть кормить электорат.

Еще один значимый социальный резерв глобалистов – компрадорская политическая и экономическая элита. Подобно тому как Вашингтонский консенсус формировал продажную компрадорскую элиту, служащую американцам, теперь формируется и будет формироваться подобного рода компрадорская элита, служащая глобалистам.

Как глобалисты собираются захватывать власть. Мы уже говорили, что глобалисты не имеют возможности получить полную власть путем демократических выборов. Кроме того, слабостью глобалистов является их полулегальный статус в смысле открытого и честного позиционирования своих целей. Поэтому такую власть они могут получить только революционным путем. А именно: перереформируя общества, насаждая там угодных им политиков, принуждая к добровольному самоубийству, в перспективе свора-

---

¹⁸ Отметим еще раз, что масштабные революции приводят к серьезному ухудшению экономического развития. Но через какое-то время приходит понимание, что экономика – это основа жизни.

чивая демократию и выхолащивая ее. Подчеркнем еще раз, что речь не идет о революции в классическом смысле слова, со свержением режима и правительства; речь идет о захвате власти путем перевербовки политиков, расстановки своих людей, подкупа и т. п., с тем чтобы осуществить революционные, по сути, изменения, лишить народы источника власти (по конституции), одновременно мобилизуя часть населения / свою креатуру / различные меньшинства и обманутых в поддержку изменений, последствия которых большинство не представляет. А для этого они должны: а) опираться на новые социальные и политические силы – в настоящий момент левые силы и меньшинства; б) развивать новую идеологию, важнейшая характеристика которой – обличение современного порядка общества и прочего как несправедливого и тиранического, эксплуататорского и т. п.; в) отрицать и пытаться разрушить основные скрепы общества.

Сила и слабости. Влияние глобалистов держится на финансах, креатуре во всех эшелонах, а также на монополизации медиа, с помощью которой они в течение десятилетий систематически обманывают все слои населения. Тем не менее неизбежные тяготы так называемого «энергетического перехода», тем более если они будут сочетаться с пандемийной ЧС, неизбежно вызовут недовольство населения.

Цели глобалистов для оценки их шансов. Цели, которых добиваются глобалисты, являются глобальными реально, и, как уже сказано, рост объема накачиваемых в экономику денег не позволяет их поглотить производительно, а это усиливает активность глобалистов в поисках таких операций, которые бы соответствовали их масштабу. И, следовательно, для осуществления этих целей предполагается изменить фундаментальные вещи в мировом масштабе. Для того, например, чтобы развивать столь мощными темпами зеленую энергетику и электромобилестроение, необходимо обескровить углеродную энергетику и прекратить выпуск обычных автомобилей. Мало того, глобалисты, используя Международное энергетическое агентство (МЭА), добиваются движения к сокращению до нуля объема инвестиций в новые проекты по добыче ископаемого топлива и, соответственно, хотят резко увеличить инвестиции в возобновляемую энергетику, которые в период до 2030 г. должны возрасти до невероятных 5 трлн долларов в год (до этого

планировалось достичь инвестиций также в огромном, но все же существенно меньшем объеме в 2 трлн долларов. Для сравнения, такие инвестиции в 2020 г. составляли 300 млрд долларов). Это, конечно, план небывалого передела финансовых потоков инвестиций, осуществление которого вызовет в мире грандиозные и весьма негативные экономические и социальные последствия.

Все помнят стремительное падение активности и соответственно сокращение потребления энергии в 2020 г. в связи с пандемией. Но даже столь резкое сокращение глобального спроса на энергоносители отразилось в сокращении выбросов двуокси углерода только на 6 %. А чтобы достигнуть целей Парижского соглашения, такие темпы сокращения выбросов углекислого газа должны быть ежегодными в течение следующих 30 лет [Никифоров 2021]. То есть человечеству проще вымереть, чем достичь таких целей.

Конечно, мы вовсе не считаем, что глобалистам удастся реализовать их зеленый план. Но они уже многое сделали для его осуществления, и это так или иначе будет влиять на американскую и мировую экономику. Приняты законы о так называемом углеродном налоге (в Европе), прекращении выпуска бензиновых автомобилей с 2035–2040 гг. в разных странах, фантастические планы о достижении углеродной нейтральности к 2050–2060 гг. На практике реализация этих планов означала бы серьезный дефицит электрической и других видов энергии, рост их стоимости, бурную инфляцию и торможение экономики. Для ускоренного выпуска электромобилей, очевидно, не хватит редкоземельных металлов и других ресурсов. Даже сегодняшние проблемы, связанные с недостатком выпуска чипов, ростом цен на газ, инфляцией и прочим, показывают, что коренная перестройка экономики командными методами связана с очень большими проблемами и негативными последствиями.

Раскол между странами. Парижское соглашение подчеркивает, что хотя страны должны найти общие подходы, при этом должны учитываться особенности и возможности каждой страны. Отдельно подчеркиваются трудности развивающихся стран. Так как экономика каждой страны имеет свои особенности, по мере развития зеленого курса неизбежно углубление расколов и блокировок стран. И в этом заключается главная интрига.

С одной стороны, глобалисты подняли вопросы о помощи третьему миру. Но с другой – эта помощь может оказаться данайским даром, поскольку за ней может последовать требование прекратить те или иные действия в углеродном направлении, и какие-то страны могут на это согласиться, как соглашались на антисоциальные действия под давлением МВФ. Здесь, следовательно, может произойти расслоение развивающихся стран. Отметим еще один современный важный парадокс, связанный с Великой конвергенцией развивающихся и развитых стран. Выше мы говорили, что ситуацию с нехваткой средств в бюджетах западные страны пытаются исправить путем наращивания государственного долга и эмиссии через ЦБ. Это усиливает рост импорта в них. Но именно эти эмитированные деньги все активнее «оплодотворяют» экономики развивающихся стран, которые все больше товаров и услуг поставляют на западные рынки. Этот процесс будет продолжаться, поскольку отказываться от такой эмиссионной практики развитые страны не собираются. В результате повторяется история с выводом промышленности из стран первого мира в страны третьего мира, благодаря чему последние сильно выросли и получили мощный импульс. Потребность в подъеме экономик развивающихся стран, в том числе стран Африки, будет увеличиваться в связи с ростом спроса на их ресурсы со стороны развитых государств (в том числе для зеленой энергетики и машиностроения, где требуются в большом объеме различные металлы и материалы). Кроме того, развивающиеся страны в любом случае будут прогрессировать длительное время за счет роста внутреннего рынка и мощного процесса урбанизации.

Таким образом, в течение ближайших десятилетий можно ожидать, что западные страны, проводящие политику, выгодную глобалистам и во многом противоречащую их национальным интересам, будут терять свои лидерские позиции, уступая их новым растущим экономикам. Усиление развивающихся стран и ослабление США и развитых государств будет явно не в пользу глобалистов.

Предварительные выводы. Какие же предварительные выводы можно сделать? Главные силы глобалистов – финансы, пропаганда и монополия в медиа, очень разветвленные сети своих людей повсюду. Но эти преимущества могут обернуться слабостями.

Главные слабости в том, что пропаганда глобалистов столкнется с суровой реальностью, на которую никакие словесные заклинания не подействуют: холодом, дефицитом энергии, разрушением устоявшихся экономических и производственных связей, падением уровня жизни населения и т. п. Для того чтобы продолжать свой курс, необходимо ужесточать меры. Но так как своего аппарата принуждения у глобалистов нет, точнее, он слабый и фрагментарный (есть финансовые рычаги репрессий, информационно-цензурные), то репрессии должны осуществлять национальные правительства. Однако как в демократических, так и в авторитарных обществах они окажутся между молотом и наковальней: с одной стороны, давление глобалистов, с другой – возрастающее недовольство населения. Кроме того, ухудшение экономической ситуации резко сократит ресурсы для поддержки населения, а значит, и возможности правительств сократятся. К тому же проведение репрессий в странах, где население имеет оружие, затруднено и опасно. В итоге страны начнут отказываться от глобалистского курса, и в них будут нарастать противоречия. Мы полагаем, что глобалистам рано или поздно придется серьезно скорректировать как свои планы, так и сроки, а также отказаться от попыток оказывать давление на многие страны. Они, вероятно, захватят часть новых важных позиций в мире, но особенно будут стараться выжать максимум из ресурсов США и Европы, стремясь через них получить доступ к ресурсам и других стран. В итоге стремительное революционное наступление должно трансформироваться в некую позиционную борьбу глобалистов и националистов, в процессе которой старый мировой порядок будет разрушаться. Это затишье может быть прервано каким-нибудь масштабным обвалом, в результате которого мир начнет выходить на новые позиции для формирования нового мирового порядка, но уже с заметно меньшим влиянием глобалистов¹⁹. Да и среди самих глобалистов произойдут расколы и смена поколений. Но очень вероятны и иные сценарии. Так, не исключены какие-либо чудовищные провокации (которые трудно даже предугадать) в мировом масштабе.

Во-первых, парадоксально, но часто наиболее важные революционные результаты, причем ограниченные в своих негативных

---

¹⁹ Не исключено, что нынешние события на Украине (специальная военная операция) есть начало такого обвала, который наступает раньше прогнозов.

последствиях, наблюдаются после проигранных революций, когда революционеры не имеют возможности реализовать все свои планы (обычно весьма химерические и опасные для общества), но власти, напуганные революцией, проводят назревшие реформы (такой была, например, революция 1905 г. в России). Таким образом, *если глобалистская революция потерпит полное или частичное поражение, итог для Мир-Системы может быть позитивным, а при достижении целей глобалистов и захвата ими власти может возникнуть более жесткий режим, чем сегодня.*

И хотя победа глобалистов во многом разрушит препятствия на пути к формированию нового мирового порядка и новых отношений, однако следует ожидать, что переход к этому новому будет происходить по старым лекалам насилия, идеологического фанатизма, безжалостного разрушения тех достижений, которые крайне опасно и нерационально разрушать.

Во-вторых, важно также иметь в виду, что революционное движение включает в себя огромное количество различных направлений и групп, платформ и т. п., между которыми очень много расхождений, которые на первых порах сглаживаются наличием общих цели и врагов. Но разногласия могут стремительно усилиться, также они обостряются на каждом этапе революционного подъема. Необходимо иметь в виду, что в революции вместе с их успехом приходят новые силы, которые пытаются вытеснить тех, кто начинает.

В-третьих, нельзя совершить революцию, оставаясь в тени (заговорщики должны себя обозначить и позиционировать). Следовательно, мы должны увидеть, как глобалистские силы начнут постепенно выходить из тени на свет, выступая более открыто. И это будет одной из причин дальнейших противоречий и конфликтов в их стане, а также смены «поколений» глобалистских революционеров, при этом с каждым новым поколением они начинают действовать все более цинично (хотя кажется, что циничнее уже некуда), а уровень их личностных качеств будет снижаться.

Наконец, в-четвертых, должна усилиться борьба националистов (в том числе американистов) и глобалистов, а также стычки в рамках сегодняшнего лагеря глобалистов, которые потрясут мир. Что касается последнего, то это проявилось быстрее, чем мы ожидали. Это объясняется тем, что коалиция, которая обеспечила победу де-

мократов и Байдена в 2020 г., была очень неоднородной. При этом глобалисты составляли только часть этой коалиции. В то же время было и много американистов, мечтающих нивелировать влияние растущих соперников США – России и Китая, а также тех, кто по одним вопросам поддерживал глобалистов, а по другим (в отношении России, в частности) – американистов. В итоге последние обострили ситуацию вокруг Украины с целью найти повод для введения «адских» санкций против России, чтобы ввергнуть ее экономику в кризис, от которого она не смогла бы оправиться. В результате мировой порядок стал разрушаться гораздо быстрее, что объективно США, конечно, невыгодно, но люди, создавшие кризис, видят только самые близкие цели. Также санкции против российских валютных резервов сильно ударят и по мировой финансовой системе, что рано или поздно приведет к ослаблению роли доллара.

Таким образом, получается, что и глобалисты, и американисты по-разному, но очень заметно разрушают сложившийся мировой порядок, во главе которого стоят США, подготавливая мир к новому порядку. Как справедливо отмечал вслед за Геродотом Джавахарлал Неру, высокомерие и несправедливость предшествуют падению великих наций.

Сегодня маятник вновь качнулся в сторону углеводородной энергетики, вновь слышны призывы срочно ее развивать. Однако мы полагаем, что такая победа американистов временная, глобалисты будут пытаться взять реванш. И они воспользуются любым поводом, чтобы попытаться вернуться к реализации своих масштабных планов по переводу энергетики на зеленые рельсы.

Глобалисты и СВО. Итак, глобалисты – это силы, которые, в отличие от американистов, стремятся не к усилению гегемонии США, а к тому, чтобы превратить весь мир в зону своих финансовых и властных интересов. Если американистам важны военные и геополитические интересы США, то глобалисты стремятся использовать мощь и ресурсы Америки, чтобы навязать миру зеленую повестку, жизнь в условиях чрезвычайщины (пандемии и прочего), чтобы перераспределить надолго и прочно финансовые потоки и усилить собственную власть. Национальные интересы США их волнуют мало, страна для них – это источник ресурсов и силы для

проведения политики в собственных интересах. И поэтому глобалисты стремятся высосать ресурсы из США, а также и помощью последней и из всего мира, стараясь всячески ослабить национальные скрепы Америки (именно они стремятся насадить различные сексуальные идеологии и практики, разрушить семью, религию, использовать черных против консервативной Америки и т. п.). Американцы разрушают США на свой лад (санкциями, безумной внешней политикой и т. п.). Но в отличие от ястребов-американцев, глобалистам война не нужна, а нужен относительный мир, в котором бы они смогли продавить свою мировую повестку, цену которой они недавно обозначили (от 5 до 10 трюлей в год). Объективно, несмотря на страшное мурло глобалистов, сегодня они союзники России, так как война, разрушающая возможность солидарной зеленой повестки, им как нож острый. Но субъективно, конечно, они Россию ненавидят. Противостояние американцев и глобалистов многое объясняет в американских реалиях и политике США.

Победа Дж. Байдена на выборах первоначально означала успех глобалистов, который они попытались закрепить бурной активностью в изменении законодательства. С учетом уже довольно длительного процесса ослабления лидерской роли США в мире, это во многом означает приближение краха Американской «империи», что может иметь негативные последствия для собственно американского общества, и вместе с тем – неоднозначные – как негативные, так и позитивные – последствия для мира. Однако Байден был компромиссом между глобалистами и американцами. И в конце 2021 года последние смогли перетянуть внешнюю политику страны в сторону собственных интересов.

Как мы уже говорили, важно понимать, глобалисты временно отступили, но они попытаются вернуть утраченные позиции и захватить новые. Несмотря на то, что в последний год в связи с военной операцией на Украине верх в американской политической элите временно взяли ястребы-американцами, глобалисты остаются очень мощной силой. Уже выборы ноября 2022 года в Конгресс США показали, что поддержка Украины в американском обществе слабеет. Дальнейшие политические события и тем более начинаю-

щаяся предвыборная президентская гонка усилят этот тренд, а соответственно и позиции глобалистов.

И хотя, как говорится, хрен редьки не слаще, но для России больше угрозы проистекает от тех, кого мы называем американистами, особенно от американистов-ястребов, которые провоцируют нашу страну на военные действия, пытаются ослабить Россию именно как державу. В то же время глобалистам горячая война не нужна, она мешает им пилить деньги на зеленом энергетическом переходе. Они заинтересованы в том, чтобы установить хотя бы какое-то единство в мире, с помощью чего могут пробить громадные финансирования для зеленой повестки. А энергетический кризис и война для них – нож острый. Поэтому ситуативно глобалисты более приемлемы для России, чем агрессивные американисты-националисты (гегмонисты).

Библиография

- Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. 3-е изд. М. : КомКнига, 2006.
- Гринин Л. Е. Проблемы анализа движущих сил исторического развития, общественного прогресса и социальной эволюции / Ю. И. Семенов, И. А. Гобозов, Л. Е. Гринин // *Философия истории: проблемы и перспективы*. М. : КомКнига, 2007. С. 148–247.
- Гринин Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // *История и современность*. 2016. № 1(23). С. 20–63.
- Гринин Л. Е. Революции. Взгляд на пятисотлетний тренд // *Историческая психология и социология истории*. 2017а. № 2. С. 5–42.
- Гринин Л. Е. Революция в России и трансформация Мир-Системы // *Век глобализации*. 2017б. № 3. С. 97–112.
- Гринин Л. Е. Сложилась ли революционная ситуация в США? // *Век глобализации*. 2020. № 3(35). С. 31–44.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). М. : Учитель, 2015.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобальное старение, темпы научно-технического прогресса и изменение современной модели потребления в XXI – начале XXII в. // *Историческая психология и социология истории*. 2019. № 2. С. 36–56.

- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Ст. 2. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. 2021а. № 3. С. 3–53. DOI: 10.30884/iis/2021.03.01.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Размышления об экономическом росте и будущем. Ст. 1. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада» // Философия и общество. 2021б. № 3. С. 5–34. DOI: 10.30884/jfio/2021.03.01.
- Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Статья первая. Глобализм в «революционном» аспекте // Век глобализации. 2021в. №4(40). С. 3–26.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы. 2-е изд. М. : URSS, ЛИБРОКОМ, 2013.
- Каутский К. Материалистическое понимание истории. Т. 2. М. : ГИЗ, 1931.
- Никифоров О. Крайняя неустойчивость мировой энергетики с непредсказуемыми последствиями. 2021. URL: https://www.ng.ru/energy/2021-11-08/12_8295_instability.html.
- Ричел Дж. Ваша бустерная жизнь: как бигфарма внедряет абонентскую модель рентабельности. 2021. URL: <https://mises.in.ua/article/your-booster-life-how-big-pharma-adop-ted-the-subscription-model-of-profitability/>.
- Токвиль А. де. 1997. Старый порядок и революция. М. : Московский философский фонд.
- Фергюсон Н. Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook. М. : АСТ, Corpus, 2020.
- Chase-Dunn C., Nagy S. 2022. Global Inequality and World Revolutions: Past, Present and Future // *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer (in print).
- Chase-Dunn C., Stähler R., Breckenridge-Jackson I., Herrera J. 2022. Articulating the Web of Transnational Social Movements // *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer (in print).
- Durden T. Here is The Hidden \$150 Trillion Agenda Behind The “Crusade” Against Climate Change. 2021a [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zerohedge.com/markets/here-hidden-150-trillion-agenda-behind-crusade-against-climate-change>.
- Durden T. One Bank Reveals The Dismal Truth About The \$150 Trillion Crusade Against Climate Change. 2021b [Электронный ресурс]. URL:

- <https://www.zerohedge.com/energy/one-bank-reveals-dismal-truth-about-150-trillion-crusade-against-climate-change>.
- Finley M. I. Introduction // *The Legacy of Greece: a New Appraisal* / ed. by M. I. Finley. Oxford; New York : Oxford University Press, 1984a. Pp. 1–21.
- Finley M. I. Politics // *The Legacy of Greece: a New Appraisal* / ed. by M. I. Finley. Oxford; New York : Oxford University Press, 1984b. Pp. 22–36.
- Goldstone J. A., Grinin L., Korotayev A. Introduction. Changing yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events // *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2022 (in print).
- Grinin L. Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration // *New Waves of Revolutions in the 21st Century – Understanding the Causes and Effects of Disruptive Political Changes* / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham : Springer, 2022 (in print).
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. The MANBRIC-technologies in the Forthcoming Technological Revolution // *Industry 4.0 – Entrepreneurship and Structural Change in the New Digital Landscape: What is Coming on along with the Fourth Industrial Revolution* / ed. by T. Devezas. Heidelberg; New York; Dordrecht; London : Springer, 2017. Pp. 243–261.
- Grinin L., Grinin A., Korotayev A. A Quantitative Analysis of Worldwide Long-term Technology Growth: From 40,000 BCE to the Early 22nd Century // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. Vol. 155. June. Pp. 1–15.
- Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” Mean The Beginning Of World System Reconfiguration? // *World Futures: The Journal of Global Education*. 2012. No. 68(7). Pp. 471–505. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/02604027.2012.697836>.
- Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. N. p. : Springer International Publishing, 2015. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-17780-9>.
- van der Vliet E. Ch. L. Polis. The Problem of Statehood // *Social Evolution & History*. 2005. No. 4(2). Pp. 120–150.